

Весна хоть и наступила, но начало февраля теплом не баловало. Небо висело глухой серой пеленой, под которой день бесследно сливался с вечером.

Ван Бинь сверился с часами. Теперь стало понятно, почему один из актёров массовки то и дело косился в его сторону — пришло время раздавать обеды. Будучи администратором площадки, он отвечал за целую кучу организационных мелочей, но в последнее время все шишки сыпались на него исключительно из-за кейтеринга.

Причина была проста — местную стряпню невозможно было взять в рот.

Весь рацион состоял из трёх позиций. Две из них представляли собой унылый веганский набор: тушёная капуста да пресный прессованный тофу. На «горячее мясное» гордо претендовал одинокий пельмень. Крошечный, сморщенный и, само собой, без намёка на нормальный фарш: в тугой комок джусая затесалось от силы пара микроскопических мясных крошек — курам на смех, даже на один укус не хватит.

Если начистоту, Ван Бинь подозревал, что его деревенский пёс на прошлых новогодних каникулах питался куда роскошнее, чем съёмочная группа этого фильма.

Многие уверены, что на такой должности грех не погреть руки, но Ван Бинь мог поклясться на чём угодно: из этих денег он не прикарманил ни единого юаня. Виной всему было захолустное расположение киноцентра. К тому же праздники только-только закончились, большинство окрестных забегаловок всё ещё стояли закрытыми, так что приходилось брать то, что дают. Да и бюджет на питание координатор выделил такой копеечный, что выше головы не прыгнешь.

Раздав пайки, Ван Бинь прихватил свою порцию и примостился на колченогом табурете. Снял крышку, тоскливо вздохнул. Сложно винить людей в подозрениях: от одного взгляда на это кулинарное убожество аппетит пропадал напрочь.

И вдруг до его носа донёсся дразнящий, густой аромат жареного мяса.

Ван Бинь замер. Откуда здесь мясо? Неужели кто-то разорился на доставку?

Принюхавшись, он понял, что источник умопомрачительного запаха находится в стороне, где кучковались актёры массовки. Ван Бинь поднялся и, прижимая к груди свой унылый пластиковый лоток, неторопливо направился к толпе.

— Ребят, а чем это у вас так пахнет? — полюбопытствовал он. — Своё принесли?

Обычно домашней едой на площадке баловались только звёзды, чьи ассистенты носились с термосами. Для массовки таскать с собой контейнеры было жутко неудобно, так что интерес помрежа был вполне оправдан.

Заметив начальство, статисты услужливо потеснились на скамье.

— Какое там «свое», Ван-гэ, в такой холод таскаться, — хмыкнул один из парней, демонстрируя аккуратный бокс. — Купили только что. Хотите попробовать?

Ван Бинь уже занёс руку, чтобы отказаться, но осёкся, заглянув в коробку. Там лежала порция лазыцзи — ослепительно-золотистых, лоснящихся от масла кусочков курицы.

В лицо ударил резкий, щекочущий ноздри аромат калёного на сильном огне перца. Куриные ломтики манили тончайшей хрустящей корочкой, обильно пересыпанной ароматным белым кунжутом и колечками огненно-красного чили. Настоящее торжество вкуса и цвета!

И вкус, надо признать, не уступал внешнему виду. Ван Бинь сам не заметил, как у него во рту растаял первый нежный кусочек куриного мяса.

— Где взяли? — выпалил ошарашенный помреж. — Заказали откуда-то? Доставка, небось, в копеечку влетела?

В этой глуши приличных ресторанов отродясь не водилось, а те службы доставки, что соглашались сюда везти, готовили безликую пресную массу.

Один из массовки махнул рукой в сторону ворот киноцентра:

— Да нет, какая доставка. Там парень на мопеде стоит, прямо у входа торгует. Всего двенадцать юаней за коробку.

— Двенадцать?! — Ван Бинь не поверил своим ушам.

По его прикидкам, такое блюдо должно было стоить никак не меньше тридцати юаней. И пусть порция была скромной, по сравнению с казённым сухим пайком это казалось настоящим подарком судьбы.

Узнав, что торговец ещё не уехал, Ван Бинь решительно направился к выходу с площадки.

Искать долго не пришлось — парень сразу бросался в глаза. Несмотря на стандартную жёлтую куртку курьера, внешностью он легко мог затмить половину занятых в съёмках актёров. Подгоняемый любопытством, Ван Бинь прибавил шаг.

Цюй Хэцин сидел прямо на сиденье своего электровелосипеда и неторопливо обедал, когда к нему подошёл коренастый мужчина.

— Привет. Лазыцзи ещё осталось? Дай одну коробку.

— Повезло вам, у меня как раз последняя порция в термобоксе томится, — тепло улыбнулся Цюй Хэцин. — Думал уже, если минут за пять никто не заберёт — сам съем.

Утром он поднялся ни свет ни заря, чтобы приготовить две огромные порции острой курицы на воке. Отложив немного для Ци Сяонина, остальное он бережно расфасовал по контейнерам и загрузил в багажник. По сути, кроме одного официального заказа из приложения, весь термос был забит его «контрабандой». И надо же — разлетелось вмиг.

Ван Бинь мысленно поздравил себя с удачей. Сорвав крышку с заветной коробочки, он тут же отправил в рот сочный кусочек и зажмурился от блаженства. За двенадцать юаней получить такое гастрономическое удовольствие! Будь у этого курьера ещё запасы, он бы не раздумывая взял добавки.

— Стряпня — пальчики оближешь, парень, — искренне похвалил Ван Бинь и дружелюбно добавил: — Ты с таким лицом, я грешным делом подумал, что ты из наших — актёр из какого-нибудь павильона.

Цюй Хэцин негромко рассмеялся:

— А вы чертовски проницательны. Я действительно актёр. Просто сейчас глухой сезон, ролей нет, вот и приходится крутиться, чтобы с голоду не помереть.

Помреж едва не поперхнулся куском курицы. Он ведь просто ляпнул ради приличия, а парень оказался настоящим коллегой по цеху! Вот только Ван Бинь никак не мог вспомнить, чтобы в поле его зрения когда-либо попадал столь приметный юноша.

Впрочем, подкупала обезоруживающая честность и простота, с которой Цюй Хэцин говорил о своих трудностях. Ван Бинь за годы работы в индустрии навидался всякого снобизма и капризов, но твёрдо знал одно: по-настоящему высоко взлетают лишь те, кто умеет крепко стоять на ногах и не стыдится честной работы.

Этот парень определённо обладал редкой душевной зрелостью.

«И почему у нас на съёмках обед стоит червонец, а на вкус как картон, в то время как эта божественная курица — всего двенадцать?» — сокрушённо подумал Ван Бинь.

Пока Цюй Хэцин колесил по району с заказами, Ци Сяонин все эти дни крутился рядом. Изначально он планировал лишь лениво наблюдать со стороны, но незаметно для самого себя превратился в полноценного кухонного чернорабочего. Закупка продуктов легла на его плечи,

упаковка и контейнеры — тоже его забота, а сегодня он поймал себя на том, что с завидным усердием чистит и моет горы овощей у раковины.

Ци Сяонин мрачно созерцал свои мокрые руки.

"Какого чёрта?.."

Рано или поздно он докопается до истины и выяснит, какое приворотное зелье этот мерзавец подмешивает ему в чай.

На седьмой день терпение Сяонина лопнуло. Закатив глаза к потолку, он раздражённо бросил:

— Слышь, Цюй Хэцин, ты реально решил заделаться поваром? Много ты на этих копейках зарабатываешь? Совсем крыша поехала?

Цюй Хэцин лишь мягко улыбнулся:

— Ох, прости, закрутился совсем и забыл выдать тебе долю.

Раздался короткий вибросигнал — на баланс Ци Сяонина в WeChat прилетел перевод на три тысячи юаней.

— Это ещё что? — Сяонин уставился на экран, не веря собственным глазам. — Только не говори мне, что ты поднял столько за одну несчастную неделю.

Цюй Хэцин спокойно кивнул:

— Ты же спрашивал про заработок. Ну вот, примерно столько и выходит чистыми.

У Сяонина отвисла челюсть. Три тысячи в неделю — это же больше десяти тысяч в месяц! Не то чтобы он сам нуждался в таких деньгах, но продуктивность вчерашнего безработного актёра поражала.

И всё же он продолжал скептически относиться к этой затее. Торговать домашней едой у ворот киностудий? У съёмочных групп есть свой кейтеринг. Даже если бизнес идёт в гору, это всё равно гроши по сравнению с гонорарами за нормальные роли.

— Ладно тебе, побаловался и хватит, — вздохнул Ци Сяонин. — Дело-то несерьёзное, на коленке сделанное. На этом долго не протянешь.

Не успели слова сорваться с его губ, как Цюй Хэцин замер, глядя в экран телефона.

Выражение его лица мгновенно изменилось.

— Что там? — напрягся Сяонин.

"Неужели я его задел?" — уколола запоздалая совесть. Парень крутится как может, долги отдаёт, а он тут со своим высокомерием лезет. Копейка к копейке, в конце концов.

Пока Сяонин мысленно корил себя, Цюй Хэцин молча развернул экран смартфона к его лицу. В открытом диалоге WeChat красовалось свежее сообщение:

[Ван Бинь (администратор): Сяо Цюй, привет! Слушай, а ты сможешь потянуть крупный заказ на обеды? Нам нужно около сотни порций на обед и ужин ежедневно. Если сработаемся, готовы заключить долгосрочный договор.]

Ци Сяонин онемел.

Да уж, какие тут копейки. Цюй Хэцин за неделю умудрился не просто вылезти из долгов, а превратиться в без пяти минут успешного ресторатора.

На самом деле Ван Бинь пошёл на этот шаг от безысходности. Всё началось с того, что режиссёр застукал его за поеданием той самой ароматной свинины с зелёным перцем, купленной у курьера всего за пятнадцать юаней.

Стоило режиссёру вместе с продюсером без зазрения совести располовинить чужой перекус, как возвращаться к безвкусной казённой капусте с тофу за червонец они наотрез отказались.

Понимая, что под это дело он и сам сможет ежедневно наслаждаться нормальной едой, Ван Бинь оперативно черкнул кулинарному гению восточку. А финансовые вопросы? Что ж, пускай у бухгалтера и координатора голова болит, это их забота.

Вообще-то он всерьёз планировал со временем пристроить Цюй Хэцина на какую-нибудь эпизодическую роль. Помреж дураком не был: он прекрасно замечал, что в его персональный контейнер парень всегда укладывал порцию щедрее, а порой и вовсе прикреплял к заказу бесплатную баночку холодного чая. Мелочь, но из таких знаков внимания и складываются человеческие отношения. В киноиндустрии принято платить услугой за услугу. Кто знает, взлетит этот симпатичный курьер в будущем или нет, но сосватать ему крошечную роль слуги или стражника Ван Биню ничего не стоило.

Однако аппетиты режиссёра превзошли все ожидания. Теперь, когда на парня свалится колоссальная нагрузка по подготовке ста порций в день, у него физически не останется времени бегать по кастингам и торчать на съёмочной площадке. Так что затею с ролью слуги пришлось

временно отложить в долгий ящик.

Уже ночью, уткнувшись носом в подушку, Цюй Хэцин внезапно звонко чихнул.

Он повернулся на бок и улыбнулся в темноту. Сердце наполняло странное, но удивительно приятное предчувствие скорых перемен к лучшему.

"Эх, как только разбогатею, обязательно заведу огромный аквариум с парчовым карпом. Буду подкармливать его и просить удачи каждое утро"

<http://bllate.org/book/20653/2130832>